

Со мною он ходил в испанский край,
Сгубил двадцатитысячную рать.
Из-за него погибли и Роланд,
И Оливье, что был учтив и храбр.
Он пэров предал маврам, деньги взял».
Ответил Ганелон: «Не стану лгать,
Лишил меня моих сокровищ граф.
Вот я Роланду смерти и желал.
Нельзя изменой это называть».
Бароны молвят: «Суд решит, кто прав».

CCLXXII

Предстал суду и Карлу Ганелон.
Он свеж лицом, на вид и смел и горд.
Вот был бы удалец, будь честен он!
Бросает на собравшихся он взор,
Стоят с ним тридцать родичей его.
Суду он громко говорит потом:
«Бароны, да хранит вас всех господь!
Ходил я с императором в поход,
Ему был предан телом и душой.
Но на меня Роланд замыслил зло,
Ко мне жестокой воспылал враждой,
На муки и на казнь меня обрек,
Послал меня к Марсилию послом.
При всех Роланду вызов брошен мой,
Его и пэров вызвал я на бой.
Всю нашу ссору видел сам король.
Я только мстил, и нет измены в том».
Бароны молвят: «Суд все разберет».

CCLXXIII

Увидел Ганелон, что дело плохо.
Зовет он тридцать родственников кровных.
Один из них над всеми верховодит.
То – Пинабель, что из Сорансы¹⁶² родом.
Он на язык остер и ловок в споре,
А коль дойдет до боя – воин добрый.
Аой!
Граф молвит: «Будьте мне в беде оплотом,
Не дайте кончить жизнь на месте лобном».
А тот ответил: «Ничего не бойтесь.
Кто здесь о казни вымолвит хоть слово,
С тем тотчас я вступлю в единоборство
И дам отвод оружием приговору».
Тут ниц пред ним граф Ганелон простерся.

¹⁶² Соранса – может быть, Сарранса в Пиренеях.